

ОБ ОДНОМ ИЗ ПЕРВЫХ СЛОВАРЕЙ БУРЯТСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной работе произведен краткий обзор первого словаря на бурятском литературном языке «Краткий русско-бурятский словарь», составленного А.Н. Боржоновой. Исследование данного труда позволит пролить свет на тернистый путь становления литературного языка бурят в сложное историческое время.

Ключевые слова: бурятский язык, словари, лексикография, латинизированный алфавит.

Tsyrenov Babasan Dorzhievich
The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia

ON ONE OF THE FIRST DICTIONARIES OF BURYAT LITERARY LANGUAGE

Abstract: Article reviews the first dictionary of the Buryat language. "Brief Russian-Buryat Dictionary" compiled by A.N. Borzhnova, is the first experience of creating a dictionary on the new Buryat literary language.

Keywords: Buryat language, dictionaries, lexicography, romanized alphabet.

Лексику бурятского языка с переводом на русский язык записывали в своих отписках, дневниках, путевых заметках еще русские казаки, служилые люди, ученые-путешественники. В дневниковых записях Д.Г. Мессершмидта (1720-е гг.) зафиксирована речь качугских бурят-эхиритов (195 слов). В «Латинско-татарско-аринско-котско-бурятский словарь» Г.Ф. Миллера (II пол. XVIII в.) включено около 300 бурятских слов. В сочинении «Описание о братских татарах, сочиненное морского корабельного флота штурманом ранга капитана Михаилом Татариновым» М. Татаринова (1765 г.) помещен русско-бурятский словарь. В 1769 г. Ренье был составлен немецко-бурятский словарь, содержащий 230 слов. Записи бурятской речи с приложением словарей производили также П.С. Паллас (1768 г.; ок. 200 слов), И. Чемесов (1773 г.) и др. В капитальном труде «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» (СПб, 1787-1789) также зафиксированы бурятские слова.

Первым словарем бурятского языка с полным основанием можно считать «Русско-монголо-бурятский словарь» И.А. Подгорбунского [Подгорбунский, 1909], изданный в г. Иркутске. В своем словаре автор применил разработанную им систему письма для бурятского языка, основанную на русском алфавите (кириллице) с добавлением букв с диакритическими знаками для обозначения специфических звуков данного языка (по данному словарю готовится отдельная научная работа). Несмотря на довольно жесткую критику относительно графики и фонетики, Г.Ц. Цыбиков положительно оценил этот словарь: «Но при всем при том мы приветствуем появление этого словаря, как первой попытки дать материал для сравнительного изучения разных живых наречий монгольских племен с применением более или менее точной транскрипции звуков их» [Цыбиков, 1909, с. 10].

В 1932 г. в Бургосиздате (г. Верхнеудинск) был опубликован первый краткий русско-бурятский словарь на литературном языке А.Н. Боржоновой. В тот период бурятский язык только обрел письменность на латинской основе, а в качестве диалектной основы его был избран селенгинский говор, наиболее близкий к халха-монгольскому языку, который, в свою очередь, очень непродолжительное время (1931 г.) был основой бурятского литературного языка. Критические замечания относительно рассматриваемого словаря и русско-бурятского технического словаря (Д. Ирдынин, Г.С. Кожевников и Б.И. Трипольский) были высказаны проф. Л.Д. Шагдаровым на конференции, посвященной 35-летию Института культуры (БМНИИК) в 1958 г.: «К их общим недостаткам можно отнести следующие: 1) количество охваченных ими слов было слишком мало; 2) словарные статьи разрабатывались недостаточно, значения приводимых слов выделялись не полностью; 3) имели место неудачные, порой даже неправильные переводы слов и терминов» [Шагдаров, 1958, с. 152]. Несмотря на критические замечания, эти словари сыграли положительную роль не только в становлении бурятской лексикографии, но и литературного бурятского языка.

Единственный (по неподтвержденной на данный момент информации) сохранившийся экземпляр этого словаря хранится в Российской государственной библиотеке (г. Москва). Нами была сделана копия в формате PDF, и сейчас у нас появилась возможность изучить первый словарь бурятского литературного языка. В

данной работе мы остановимся лишь на общем описании, его структуре, структуре словарной статьи и некоторых особенностях перевода слов на бурятский язык.

«Краткий русско-бурятский словарь» издан типографским способом довольно большим для того времени тиражом – 13 тысяч экземпляров. В качестве составителя на первой странице издания указана Оюнбилик Боржонова, а редактором Б.Б. Барадин, а на второй эта же информация продублирована на бурятском языке: «*Ojuunbilig Borzonii ebluylbe. В. Вараадиин кинаба*» [Боржонова, 1932, с. 1-2].

Структурное строение словаря очень простое, без предварительных вводных статей («Предисловие», «От автора» и т.п.) и заключительной части, которые присущи современным словарным изданиям. После титульных листов на двух языках с третьей страницы начинается непосредственно корпус словаря, который занимает 77 страниц. Словник словаря насчитывает более трех тысяч единиц, расположенных в прямом алфавитном порядке.

Текст на странице расположен в двух колонках с абзацным выступом. Страница снабжена колонтитулом, в котором обозначены открывающее и закрывающее слово, например, на третьей (начальной) странице в колонтитул вынесены слова «абажур» и «адрес», которыми, соответственно, начинается и заканчивается страница. Кроме того, наверху страницы размещена колонцифра с указанием текущей страницы. Колонтитул и колонцифра отделены от основной части страницы жирной чертой.

Выделение заголовочного слова абзацным выступом делает пользование словарем, как нам кажется, более удобным, чем при выделении отступом. За заголовочным словом, набранным полужирным шрифтом прописными буквами, следует перевод, отделенный от него тире. Структура словарной статьи также проста: «заголовочное слово – перевод». В ней отсутствуют лексикографические иллюстрации или наиболее распространенные сочетания заголовочного слова с другими словами за редким исключением, например: наступать – *geškeke, dobtolko*; на ногу – *kəl geškeke*; войско – *dobtolko*. При этом автор-составитель не применяет признанного в практической лексикографии приема замещения заголовочного слова тире или тильдой. Как показано в приведенном примере, нет никакого указания на то, что заголовочное слово изменяется при сочетании с другим словом. Отсутствие фразеологического блока в таком простом по строению словаре более чем понятно.

Заголовочное слово представлено как ординарным словом (сложносоставным), так и целыми словосочетаниями и аббревиатурами, например: «абажур», «административно-организационный отдел» и «Р.С.Ф.С.Р».

В переводе слов в данном словаре наблюдается интересная тенденция, при переводе терминов и слов, которые не имеют прямого эквивалента на бурятском языке, приводится бурятизированная форма данного слова (заимствование), которое максимально приближено к устной разговорной форме. В речи бурят старшего поколения (1900-1940-х гг. рождения) заимствованные (русские) слова, оканчивающиеся на два и более согласных, принимают конечный гласный *-a, -o* или *-э*, например *курс* → *курса*, за редким исключением, типа коммунизм → *коммунизм*: авантюрист – *avantiurista* [с. 3]¹, журналист – *zurnalista* [с. 19], агент – *aaginta* [с. 3] и т.д. Этот гласный звук, подчиняющийся закону гармонии, в разговорной речи особенно явственно проступает при образовании падежных форм, например: *курс* – *курсада*, *пункт* – *пунктада* и т.д.

С точки зрения лексического или семантического соответствия особенностей передачи русской лексики на бурятский язык, здесь прослеживается тенденция заимствования и полного описательного перевода на бурятский язык средствами самого языка, изредка – с привлечением монголизмов, которые на тот момент еще не «прописались» или не обрели «гражданских прав» в бурятском лексиконе.

В значительной части переводов современных на тот период терминов, да и в целом терминов, преобладает калькирование, которое характеризуется тем, что ударные гласные русского слова передаются на бурятский язык долгими гласными, к словам, оканчивающимся на стечение согласных прибавляется конечная гласная и т.д. Например: география – *geograafi*, *delekein baidaliin ukaan*; национализм – *nacionalizma, yndese barimtalsan yzel* и т.д.

Многие сложные, составные слова расширяются в скобках, при этом значимые слова напечатаны с прописной буквы, например: Нарсуд (Народный суд) – *aradiin syuke tasalka gazar*. Большинство терминов и слов, к которым нет эквивалентов в бурятском языке, переведены на бурятский язык толковательным переводом, который поясняет суть слова. Часто перед таким развернутым переводом дается адаптированная калька, как предыдущем примере, или, например: национализм – *yndese barimtalza deerelkeke yzel, nasanaal*

¹ Здесь и далее в квадратных скобках указывается номер страницы из рассматриваемого словаря без указания на автора и / или год издания.

şovinizma. При передаче заимствования составитель до предела адаптировал его под произносительные нормы бурят того времени: пасанаал, вместо пасонаал.

При переводе терминов или безэквивалентных слов А.Н. Боржонова чередует форму подачи перевода, принципа которым она руководствовалась мы все еще не выяснили. В некоторых случаях после тире подается заимствование, затем развернутый толковательный перевод на бурятском языке, например: библиотека – biblioteeke, nomiin san, а в других – развернутый перевод и после него адаптированное заимствование, как в приведенном выше примере. Или другой пример: нация – yndesen, нааса.

Беглый обзор такого ценного лексикографического памятника, естественно, не дает полной картины лексикографического опыта в бурятском языке, тем не менее, в плане ознакомления широкого читателя, исследователя это представляется полезным. Новая бурятская письменность, новый литературный язык делал первые шаги, и этот опыт мы должны изучить в полной мере. Данной публикацией мы надеемся открыть серию работ о первых словарях бурятского языка на всех видах письменности и диалектных основах, сменившихся несколько раз за сравнительно короткий исторический отрезок времени.

Литература

Цыбиков Г.Ц. Отзыв о книге: И.А. Подгорбунский. Русско-монголо-бурятский словарь. Иркутск. 1909 г. Стр. VI, 340. Цена 2 руб. // Известия Восточного института. 1908-1909. Т XXIX, вып 1-й. 10 с. (Отд. оттиск).

Шагдаров Л.Д. История разработки лексикологии и лексикографии бурятского языка // К 35-летию Института культуры. Сб. статей. Улан-Удэ: БМНИИК, 1958. С. 137–156.

Боржонова А.Н. Краткий русско-бурятский словарь. Верхнеудинск, 1932. 79 с.